

Дождь прекратился, и Сян Юань с компанией попрощались. Повозка застучала колёсами, увозя их из деревни. Староста, проводив их взглядом, постучал трубкой и обратился к Ли Гуайцзы:

— Возвращайся домой, присмотри за А-Ци, не давай ему болтаться без дела. У меня такое чувство, что что-то не так.

Ли Гуайцзы молча кивнул и тут же увел А-Ци.

Между их деревнями, Шанвацзы и Сявацзы, из-за старых разногласий всегда были трения. Жители Сявацзы уже давно обсуждали, что А-Ци слишком часто появляется на людях, занимаясь торговлей. Неизвестно, была ли это зависть или что-то другое, но они постоянно распускали о нём сплетни. Поэтому, узнав, что А-Ци подрался с Сяо Юй, Ли Гуайцзы поспешил привести его извиняться. Если бы жители Сявацзы нашли повод для обвинений, это могло бы закончиться большими неприятностями. А если бы те люди, что только что уехали, действительно оказались подозрительными, и Сявацзы начали бы распускать слухи, это могло бы сильно навредить А-Ци. Лучше вернуться и поговорить с ним, пусть пока отложит свои дела. В конце концов, они и раньше жили в бедности, и ничего, выжили. Нет причин, почему сейчас, когда стало лучше, они не смогут справиться.

Покинув деревню Лицзявайцзы, Сян Юань по дороге в уезд Цюйчжоу тайно посетил ещё четыре-пять деревень и обнаружил, что ситуация в основном одинакова. Все они поддерживали начальника уезда Цуй, считая его хорошим чиновником. Разница заключалась лишь в уровне бедности в каждой деревне. В самой бедной из них он увидел, что некоторые люди до сих пор живут в соломенных хижинах. Пока погода тёплая, это ещё терпимо, но с наступлением холодов и первого снега, вероятно, начнутся смерти от холода.

Путешествие оставило тяжёлое впечатление у всех. Когда они добрались до уездного города Цюйчжоу и увидели обветшавшие ворота уездной управы, они окончательно поняли, насколько беден этот регион.

Фасад уездного города, символ власти государства, был настолько разрушен, что даже ворота были залатаны!

Хотя было известно, что новый начальник уезда скоро прибудет в Цюйчжоу, точная дата не была названа, и сотрудники управы не организовали встречу. Но как бы то ни было, у ворот должны были быть охранники! Однако, пройдя внутрь, они не встретили никого, кто бы их остановил. Беспрепятственно войдя в главный зал, они простояли там время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, прежде чем из задних помещений поспешно вышел мужчина в чиновничьей одежде.

— Кто вы такие? Зачем пришли в управу?

Сян Юань, глядя на этого прищуренного мужчину, достал документы о назначении и передал их Сяо Доу, чтобы тот вручил их.

Человек взял документы и, прищурившись, внимательно рассмотрел их при дневном свете. Его выражение лица резко изменилось, и он сразу же проявил уважение.

— О, так это вы, господин магистрат! Прошу прощения за невежливость. Я — регистратор управы, Ху Цинъюань. Пожалуйста, присаживайтесь и отдохните, я сейчас позову всех остальных.

Сян Юань остановил Ху Цинъюаня, который уже собирался бежать за людьми, и спросил, куда подевались все сотрудники управы.

Ху Цинъюань смущённо объяснил:

— Сейчас начало весны, и господин Цуй увел всех на поля, чтобы контролировать посевные работы.

Чжао Шэнь с недоумением посмотрел на Сян Юаня. Разве из-за посевных управу можно оставлять без присмотра? Это казалось неправильным.

Сян Юань улыбнулся Чжао Шэню и отпустил Ху Цинъюаня, чтобы тот позвал остальных.

— Господин, в управе никого нет, все ушли помогать с посевом. Это же странно!

Сяо Доу поставил их вещи на стул и начал осматриваться, покачивая головой.

— Если никого нет, что будет, если кому-то срочно понадобится помощь?

Сун Да почесал затылок, стоя на месте. Он впервые был в управе и боялся пошевелиться.

Сян Юань усадил Чжао Шэня на главное место, а Сяо Доу отправил за горячей водой, чтобы заварить чай. Они спокойно ждали, пока сотрудники управы вернуться.

Вскоре снаружи слышались шаги, и в зал вошли пять или шесть мужчин разного возраста. Во главе шёл человек в мантии начальника уезда. Ему было около тридцати, с короткой бородкой. Его глаза были пронизательными, лицо строгим, а тело худощавым, среднего роста.

Это был начальник уезда Цуй, который занимал свою должность уже шесть лет и теперь должен был уехать.

Цуй не был человеком, склонным к проявлению эмоций. Увидев Сян Юаня, он лишь кивнул и приступил к официальной передаче дел. Проведя весь день, проверяя документы и завершая дела, Цуй должен был отправиться на новое место службы. Однако перед отъездом, в

присутствии всех сотрудников управы, он обратился к Сян Юаню:

— Господин магистрат, теперь, когда вы берёте на себя управление Цюйчжоу, я надеюсь, что вы продолжите то, что я не успел завершить.

Сян Юань лишь улыбнулся, наблюдая, как Цуй уходит.

Остальные сотрудники управы, такие как регистратор Ху, выглядели смущённо и неоднозначно.

Их отношение к Цуй было сложным.

Иногда они считали его хорошим чиновником, но чаще всего — человеком, который не понимал, как быть хорошим чиновником. Теперь, когда Цуй уезжал, они не испытывали сожаления, а скорее чувствовали облегчение.

Цуй, считая себя честным и преданным службе, всегда подчёркивал, что нельзя тратить ресурсы впустую. Поэтому он запретил кому-либо провожать его или дарить подарки. Он отправился в путь налегке, и даже если кто-то из знакомых встречал его по дороге, они лишь останавливались, чтобы поздороваться, без каких-либо признаков сожаления. Цуй сам запретил провожать его и был готов к одиночеству, но когда увидел, что ни подчинённые, ни простые люди действительно не пришли проститься, он почувствовал невыразимую горечь.

Он вздохнул. Времени было слишком мало, и он совсем не знал, что за человек этот новый чжуаньюань. Он знал лишь, что тот, как и он сам, был из бедной семьи, но каков был его характер, он не мог сказать. Хотелось бы, чтобы тот сохранил свои принципы и работал на благо народа, не растрачивая впустую усилия, вложенные в Цюйчжоу.

Однако, когда позже Цуй снова проезжал через Цюйчжоу и увидел, во что превратился этот регион, он был поражён. Но это уже другая история.

Всё это пока не имело отношения к Сян Юаню, чьё внимание было полностью поглощено странным состоянием Чжао Шэня.

Никто не мог предположить, что с момента прибытия в область Тунпин кошмары Чжао Шэня не только не прекратились, но и усилились. Теперь он уже не мог нормально есть и выглядел совершенно измождённым.

Сян Юань был в панике.

— Господин, хозяин снова в кошмаре!

Из кабинета донесся крик служанки. Чжао Шэнь бросил книгу о местных обычаях Цюйчжоу, которую читал, и в два шага вернулся в спальню.

Действительно, на кровати, где должен был спать Чжао Шэнь, тот лежал в поту, с бледным лицом, сжатыми бровями, выражение которого то становилось злобным, то скорбным. По одному взгляду было понятно, что сон был ужасным.

— Цзиньянь, проснись, Цзиньянь?

Сян Юань отпустил служанку, сел на кровать и тихо позвал жену, погружённую в кошмар.

Только после десятков раз, когда он позвал, Чжао Шэнь наконец открыл глаза.

К удивлению Сян Юаня, едва открыв глаза и увидев его, Чжао Шэнь резко сел и крепко обнял его.

— Цунцзы, как хорошо, что с тобой всё в порядке!

Сян Юань, оказавшийся в положении маленькой женщины в объятиях Чжао Шэня, усмехнулся, не осмеливаясь пошевелиться, и ответил:

— Да, я в порядке, не волнуйся.

— Я думал, ты завалился под обломками, повсюду были разрушенные стены, я везде искал тебя.

Сян Юань подавил нарастающее недоумение и осторожно спросил:

— Нет, я успел спрятаться.

— Да, тебе повезло, ты смог избежать такого сильного землетрясения, ты действительно под защитой богов, словно воплощение Вэньцюйсиня.

Чжао Шэнь бормотал, а затем снова оттолкнул Сян Юаня, внимательно осматривая его.

— Ты начальник уезда, тебе не нужно делать всё самому. Это землетрясение принесло столько разрушений, столько людей погибло, столько осталось без крова. Если бы с тобой что-то случилось, что бы стало с народом уезда? А что бы стало со мной?

— Я знаю меру, я не позволю себе попасть в беду, не волнуйся.

Несмотря на бурю в душе, Сян Юань сохранял спокойный тон, его голос звучал умиротворяюще.

— Я говорил тебе не ехать сюда, не ехать, но ты не послушал, и чуть не погиб от рук разбойников. А теперь, в Цюйчжоу, случилось землетрясение. Сколько жизней у тебя в запасе?

— Я не ожидал, что в Цюйчжоу будет землетрясение!

— Как ты мог не ожидать? Я же говорил тебе, что раньше...

Голос внезапно оборвался.

Сян Юань поднял голову и увидел, что взгляд Чжао Шэня теперь был ясным, без следов прежней путаницы.

Однако его лицо было слишком бледным.

<http://bllate.org/book/15532/1381112>